ТРАНСПЕССИЯ

(лат. trans - сквозь; лечь, за
и glossa - прилужаться, переходить, нашедший)

- понятие, означающее сплавление
достижения объектом внешней позиции
по отношению к чему-либо в прошлом переживания
тыльной и выходу за пределы, по ля столону включений,
состоящий или объектов, которые, в свою очередь,
также являются внешними, движущим объектом
и не способствуют свободному проявлению
его истинной сущности.

«Новая философская энциклопедия»:

- **ТРАНСГРЕССИЯ И ПРЕДЕЛ** (франц. transgression, limit) – понятия, сформировавшиеся в языке французской экзистенциальной постгегелевской философии и задающие общий горизонт концептуального стиля таких философов, как ***Ж.Батай***, ***М.Фуко***, ***М.Бланшо***. Пределом можно назвать то, что ограничивает беспредельную активность трансгрессивных состояний. Трансгрессией является всякая сила, которая превосходит предел, установленный ей другими силами (этот предел может быть и внутренним, и внешним). <…> **Трансгрессия – это пространство перехода от одного фиксированного состояния к другому, это граница перехода, скользящая черта, указывающая на возможность перехода.**

Там же:

- Трансгрессия постоянно утверждает предел, отрицая его; этим позитивным утверждающим отрицанием она прокладывает себе путь. Линия предела-запрета распадается на пульсирующие пунктиры разрывов, и, как только трансгрессивное состояние теряет свою мощь и начинает остывать, на ее месте утверждается запрет, быть может еще более устойчивый и непроницаемый, чем прежде. <…> В сущности, трансгрессивному состоянию противопоставляется уже не запрет, а другое трансгрессивное состояние. Запрет, чтобы быть эффективным, должен опережать трансгрессивное состояние и, следовательно, быть «мягким запретом».

«Новейший философский словарь»:

- **ТРАНСГРЕССИЯ** (лат. trans - сквозь; через, за и gressus - приближаться, переходить, нападать) - понятие, обозначающее ситуацию достижения субъектом внешней позиции по отношению к чему-либо в процессе **пересечения границ и выхода за пределы**, по ту сторону явлений, состояний или объектов, которые, в свою очередь, также являются внешними, чуждыми субъекту и не способствуют свободному проявлению его истинной сущности. При этом главным условием возможности осуществления Т. становится не только дополнение об автономности и самостоятельности субъекта, но и **наличие самой границы, которую необходимо преодолеть**, и которая является демаркационной линией, отделяющей внешнее от внутреннего, сущность от явления, власть от воли к власти и т.д.

Цветан Тодоров, «Введение в фантастическую литературу»:

- Мы не задумываясь говорим, что такой-то человек обезьянничает или сражается как лев, как орел и т. п.; сверхъестественное начинается с того момента, как мы переходим от слов к вещам, которые эти слова призваны обозначать. Следовательно, метаморфозы также представляют собой **трансгрессию** противопоставления материи и духа в его обычном понимании. <…> Между тем и другим устанавливается связь, когда, например, Готье следующим образом описывает свое собственное превращение в камень: "Я и вправду чувствовал, что мои конечности каменеют и мрамор сковывает меня до бедер, как Дафну в Тюильри. Я сделался статуей от пояса и ниже, как околдованные принцы из "Тысячи и одной ночи" (с. 261). <…> Итак, можно утверждать, что общим знаменателем двух тем – метаморфоз и пандетерминизма – **является нарушение (а тем самым и прояснение) границы между материей и духом.**

Там же:

- Подобное нарушение границ наблюдается и в видениях наркоманов. Уоттс пишет в самом начале своей работы: "Одно из главнейших суеверий заключается в разделении тела и духа" (Watts 1962, с. 3). Любопытно, что та же особенность наблюдается и у грудных детей; согласно Пиаже, "в начале своего развития ребенок не различает психический и физический мир" (Piaget 1948). Подобный способ описания мира ребенка, очевидно, обусловлен воззрениями взрослого человека, в котором два мира как раз различаются; в действительности же перед нами симулякр детства, созданный взрослыми людьми. Но именно это и происходит в фантастической литературе; **в ней не игнорируется граница между материей и духом, как это происходит, например, в мифологическом мышлении, она всегда присутствует, давая повод для постоянных трансгрессий.** Готье писал: "Я перестал чувствовать свое тело, связь материи с духом ослабла" (с. 204).

Трансгрессия взгляда

- Обычный взгляд открывает нам и обычный мир, лишенный каких бы то ни было тайн, а косвенный взгляд представляет собой единственный путь к чудесному. Но это **преодоление видения**, эта **трансгрессия взгляда**, не является ли она в то же время его символом и как бы самой лестной похвалой ему? Очки и зеркало становятся образом взгляда, который отныне уже не является простым средством привязки глаза к некой точке в пространстве, теперь это не чисто функциональный, прозрачный и переходный взгляд. Эти предметы – в некотором смысле материализованный, непрозрачный взгляд, квинтэссенция взгляда.